

"Быстрее, мальчик жив; вводите больше целебных растворов. У него все тело сломано, и я не уверен, что его организм выдержит такой стресс", - срочно скомандовал старший ниндзя-медик, как только заметил движение Казуки. Опытный медик передал приказ другому ниндзя-медику, который быстро подошел к Казуки, чтобы провести быструю диагностику и сменить опустевший питательный раствор.

Медики, поначалу ошеломленные оживлением Казуки, быстро перешли к действиям. Срочность, прозвучавшая в голосе старшего медика, прорезала хаос больницы, побудив команду медиков отдать предпочтение мальчику, который не оправдал первоначальных ожиданий.

Когда ниндзя-медики приступили к быстрому осмотру, в воздухе ощущалось напряжение. Маленький Казуки лежал на импровизированной кровати, покрытый мозаикой из бинтов и ран. Беспокойство старшего медика отражало коллективный скептицизм, который изначально был связан с шансами юноши на выживание.

В больнице, перегруженной последствиями нападения Девятихвостого, были ограничены ресурсы, включая дорогостоящие лечебные растворы. Многие считали, что Казуки уже не спасти и что драгоценные лекарства лучше использовать для пациентов с более высокой вероятностью выздоровления.

Ниндзя-медик осторожно отсоединил опустевший питательный раствор, и, когда мешок был заменен, комнату вновь наполнило чувство срочности. Целебные растворы потекли в хрупкое тело Казуки, и каждая капля свидетельствовала о неопределенности, витавшей в воздухе. Медики работали с целеустремленностью, движимые возможностью того, что этот выживший молодой человек сможет бросить вызов судьбе.

Введя питательный раствор, медик начала диагностировать текущее состояние Казуки. Когда она углубилась в обследование, то обнаружила, что задыхается от благоговения. Откровение было настолько поразительным, что она не смогла удержаться и в неверии попятилась назад. Старший медик, раздосадованный такой неуклюжестью, подошел к упавшему медику.

"Почему ты такая неуклюжая? Все, что вам нужно было сделать, - это поставить диагноз ребенку. Зачем вы добавляете еще больше хаоса, как будто у нас и так мало хаоса вокруг?" потребовал старший медик, его разочарование было очевидным.

Медик, поставившая диагноз Казуки, сумела взять себя в руки, все еще пребывая в состоянии изумления, и быстро ответила старшему медику. "Сэр, ребенок - его тело восстанавливается с поразительной скоростью. Как будто его сломанное тело восстанавливается с нуля".

Старший медик, поначалу раздраженный, был потрясен этим открытием. Он быстро подошел к Казуки и активировал свой бьякуган, его опытные глаза внимательно наблюдали за чудесным восстановлением. "Ребенку повезло. Должно быть, он пробудил свой Кеккей Генкай. Известно, что некоторые пределы кровного родства восстанавливают тело в момент пробуждения. Как зовут ребенка и к какому клану он принадлежит? Мы сможем лучше диагностировать его, если узнаем, какой вид Кеккей Генкай он пробудил".

Медики обменялись взглядами, понимая всю необычность состояния Казуки. В больнице продолжалась оживленная работа, и маленькая фигурка на кровати стала центром любопытства и удивления. Пробуждение Кеккай Генкай после нападения Девятихвостого добавило к разворачивающимся событиям слой таинственности, превратив выживание Казуки в маяк надежды на фоне царящего хаоса.

Постепенно приходя в себя, Казуки обнаружил, что находится в мире, который кажется одновременно знакомым и чужим. Не осознавая сложных изменений, происходящих в его теле, он начал процесс сбора и адаптации к новой реальности - миру Наруто. Виды, звуки и запахи больницы Конохи окружали его, и он пытался осознать масштабы произошедших событий.

Пока он привыкал к незнакомой обстановке, к нему с доброй улыбкой подошел старший медик Хьюга. Опытный медик обменялся парой слов с остальными в палате, после чего вновь обратил внимание на Казуки.

"Дитя, ты помнишь свое имя? Ты можешь говорить?" мягко поинтересовался старший медик Хьюга, излучая уверенность. "Мы поможем тебе найти семью, если ты назовешь свое имя. Уверен, они наверняка ищут вас повсюду".

Слова старика вывели Казуки из состояния транса. Его глаза, в которых отражалась смесь растерянности и уязвимости, встретились с сострадательным взглядом старшего Хьюги.

"Меня зовут Казуки, Казуки Нара", - заикаясь, произнес он тихим голосом, в котором чувствовалась усталость. Сам факт произнесения своего имени, казалось, высасывал остатки энергии из его маленького тела. С этими словами Казуки снова потерял сознание, так как усталость одолела его.

Старший медик Хьюга наблюдал за юношей со смесью беспокойства и интриги. Открытие его имени было важной информацией, которая могла бы воссоединить его с семьей. Пока Кадзуки снова погружался в бессознательное состояние, медик планировал дальнейшие действия, молча размышляя о загадках, окружавших этого жизнестойкого ребенка с именем Нара.

<http://tl.rulate.ru/book/101433/3693816>